

САША ЧЕРНИКОВА

ОН ПОГИБ.
НО ВЕРНУЛСЯ

ПРЕДАТЕЛЬ,
ВЕРНУВШИЙСЯ
с того света

Саша Черникова

Предатель, вернувшийся с того света

<https://litres.ru/74183957>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я похоронила мужа, оплакала его, научилась без него жить.

А потом он постучал в мою дверь.

– Наташа, быстро собирайся. Нужно продать квартиру. Иначе нас всех убьют.

Я думала, хуже предательства уже ничего не бывает.

Ошиблась.

Пока я одна растила сына, выплачивала его долги и слушала обвинения свекрови, Семён был живее всех живых. Он инсценировал собственную смерть, скрывался от бандитов и успел завести другую женщину.

Теперь преступники требуют расплаты, а единственный человек, готовый защищать меня и моего сына, – лучший друг мужа.

Но есть тайна, способная разрушить всё. Тайна, которую я скрывала шесть лет.

И когда она всплывёт, наши жизни перевернутся с ног на голову.

Содержание

Глава 1. Наташа	4
Глава 2. Наташа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Саша Черникова

Предатель, вернувшийся с того света

Глава 1. Наташа

– В каком году началась Отечественная война с Наполеоном?

На меня смотрели двадцать восемь лиц, и на каждом читалась своя версия ответа. У кого-то растерянность, у кого-то надежда, что я сейчас сама всё скажу, а у Саши Крылова – привычная уверенность человека, которому исторические даты совершенно не нужны для счастливой жизни.

С задней парты донёсся осторожный шёпот:

– В тысяча девятьсот сорок первом.

Я закрыла глаза и досчитала до трёх.

– Крылов, если Наполеон напал на Советский Союз в тысяча девятьсот сорок первом году, то на кого тогда, по-твоему, напал Гитлер?

Класс захихикал. Саша почесал затылок, старательно изображая мыслительный процесс.

– Французы?

– Садись. Два.

– Наталья Ивановна, ну за что сразу два? Я же хотя бы век почти угадал.

– Ты ошибся на сто двадцать девять лет.

– Для истории это разве много?

Я хотела возмутиться, но не выдержала и улыбнулась. На задних партах засмеялись уже громче, и напряжение, висевшее в классе с начала урока, немного отпустило.

– Записываем: тысяча восемьсот двенадцатый год. И если завтра кто-нибудь снова отправит Наполеона воевать с Гитлером, я приглашу ваших родителей на открытый урок.

Угроза подействовала лучше любой контрольной. Даже Крылов вытащил тетрадь.

Я повернулась к доске, написала дату и почувствовала, как в кармане пиджака завибрировал телефон.

Наверняка Семён.

Сердце привычно дёрнулось, а потом забилось быстрее. Я ждала его звонка со вчерашнего вечера. Он обещал вернуться к ужину, но не вернулся. В два часа ночи прислал короткое сообщение: «Не жди, дела».

Какие дела могут быть у безработного мужчины в два часа ночи, я старалась не думать.

Последние полгода наша жизнь в принципе состояла из вещей, о которых я старалась не думать: о пропавших деньгах, о звонках с незнакомых номеров, о том, почему Семён вздрагивает, когда кто-то останавливается возле нашей двери, о том, куда исчезли серьги, подаренные мне мамой на

свадьбу.

Серьги я нашла в приложении ломбарда, открытом на его телефоне. Случайно, конечно. В нашей семье всё плохое в последнее время обнаруживалось случайно.

– Наталья Ивановна, а можно выйти?

Я обернулась. У первой парты стояла Полина, прижимая ладонь к животу.

– Иди.

Телефон снова завибрировал. Я вытащила его, быстро посмотрела на экран и едва заметно выдохнула.

Не Семён.

«Неизвестный номер».

Я отклонила звонок и продолжила урок, хотя внутри уже поселилось знакомое неприятное ощущение. Так бывало каждый раз, когда звонили неизвестные. Мне начинало казаться, что сейчас мужская грубоватая речь сообщит очередную сумму, которую мой муж кому-то должен.

После третьего звонка я выключила звук.

До конца урока оставалось ещё пятнадцать минут, но мысли были уже далеки от истории. Я рассказывала о Бородинском сражении, а сама вспоминала, как утром Максим спросил, придёт ли папа сегодня домой.

Я ответила, что придёт. В последнее время я слишком часто врала пятилетнему ребёнку.

Звонок прозвенел резко, заставив меня вздрогнуть.

– Параграф двадцать три, вопросы после текста, – объяви-

ла я, перекрывая шум собирающихся учеников. – Крылов, тебя это тоже касается.

– А я уже понял главное, – отозвался он, запихивая учебник в рюкзак. – Наполеон был раньше Гитлера.

– Есть надежда, что к концу года ты доберёшься до древнего мира.

Последний ученик вышел, и я опустилась на стул. За дверью гудел коридор, кто-то бегал, кто-то спорил, кто-то звал классного руководителя, а я смотрела на погасший экран телефона.

Семён не звонил, зато неизвестный номер оставил два пропущенных.

– Ты опять сидишь с таким лицом, будто декабристы восстали прямо в учительской и требуют отменить педсовет.

Люба вошла в мой кабинет без стука, поставила на край стола два бумажных стаканчика и придвинула один ко мне.

Она преподавала русский язык и литературу, носила яркие платья даже в ноябре и обладала редким талантом говорить правду так, что за неё не хотелось обижаться.

– Я просто устала.

– Не просто. Просто устала я, потому что проверила двадцать семь сочинений на тему нравственного выбора, а ты сидишь бледная и каждые десять секунд смотришь на телефон.

Я обхватила ладонями стакан.

– Семён вчера не ночевал дома.

Люба вздохнула и села на первую парту.

– Как-то объяснился?

– Что у него дела.

– Какие?

– Не знаю.

– Ты спрашивала?

– Конечно, спрашивала. Он сказал, что потом объяснит.

– Наташ, я сейчас скажу неприятную вещь.

– Ты всегда так начинаешь, а потом говоришь что-нибудь совсем ужасное.

– Потому что приятные вещи ты и без меня знаешь. Семён опять играет?

Я посмотрела на дверь, словно боялась, что нас услышат ученики.

– Он сказал, что завязал.

– Он это говорил в прошлом месяце. И в позапрошлом. А ещё перед Новым годом, после того как вы остались без денег на продукты.

– Он вернул тогда всё.

– Давид привёз вам продукты.

Я резко подняла глаза.

– Сёма сказал, что это он попросил.

– Конечно. Какая разница, кто заработал деньги, если попросил Сёма?

– Люба, не начинай.

– Я не начинаю, Наташ. Я пытаюсь понять, как долго ты

собираешься делать вид, что всё нормально?

– А что ты предлагаешь? Выгнать его? Отца моего ребёнка?

Последние слова обожгли язык. Я произнесла их уверенно, почти резко, хотя знала правду лучше всех.

Семён не был отцом Максима.

Отцом был Давид.

Эту тайну я носила в себе почти шесть лет, и она не становилась легче. Наоборот, с каждым днём, с каждым взглядом на сына она будто набирала вес.

Максим был похож на Давида. Не настолько, чтобы это бросалось в глаза посторонним, но достаточно, чтобы я замечала. Та же ямочка на подбородке, тот же разлёт светлых бровей, та же привычка щуриться, когда он сердится.

Я знала, кто его отец, ещё до рождения. Сроки не оставляли места для надежды или ошибки.

Одна ночь.

Одна ссора с Сёмой за неделю до свадьбы.

Одна шипучая бутылка, которую мы с Давидом выпили на кухне его съёмной квартиры.

Я плакала, он утешал. Говорил, что Семён меня не заслуживает, а я злилась, защищала человека, от которого только что ушла, потом вдруг спросила, почему Давид никогда не смотрит мне в глаза.

Он посмотрел.

Лучше бы не смотрел.

Утром я сбежала, а вечером помирилась с Семёном. Он поклялся, что больше никогда не будет играть, и я ему поверила. Потом была свадьба, две полоски и осознание, от которого меня тошнило сильнее, чем от токсикоза.

Я любила двоих мужчин и врала им обоим.

Глава 2. Наташа

– Наташ?

Я моргнула и увидела, что Люба внимательно на меня смотрит.

– Что?

– Ты сейчас вообще где была?

– Здесь.

– Нет, здесь была только твоя оболочка. Всё остальное ушло куда-то очень далеко.

– Просто думаю, что делать.

– Для начала позвони мужу.

Я набрала номер Семёна. Длинные гудки тянулись один за другим. Я уже хотела отключиться, когда он, наконец, ответил.

– Да.

Голос был раздражённым, словно это я пропала на всю ночь, а теперь отвлекала его от важных дел.

– Сёма... Сёма, ты где?

– Занят.

– Я поняла, что не на курорте. Ты почему не пришёл домой?

– Наташ, давай не сейчас.

– А когда? Ты вечером обещал вернуться. Максим тебя ждал.

– Я сказал, не сейчас.

– Ты опять играл?

В трубке стало тихо. Люба подняла брови. Я отвернулась к окну.

– Кто тебе сказал?

– Значит, играл.

– Я не говорил, что играл.

– Но и не сказал, что нет.

– Господи, Наташа, ты можешь хотя бы один день не выносить мне мозг? У меня проблемы, я пытаюсь их решить.

– Какие проблемы?

– Мужские.

– Очень удобный ответ. Особенно для человека, который не ночует дома и не объясняет жене, где был.

– Я скоро приеду.

– Когда?

– Скоро.

Он отключился, я медленно опустила телефон.

– Скоро – это когда? – спросила Люба.

– Судя по нашему браку, в промежутке от двух часов до трёх суток.

– Поехали сегодня ко мне? Заберём Максимку из сада, закажем пиццу, и ты хотя бы один вечер не будешь сидеть у окна.

– Не могу. Вдруг Семён вернётся.

Люба посмотрела на меня так, словно решала, стоит ли

говорить всё, что она думает.

– Он знает, что ты всегда будешь ждать. Поэтому и позволяет себе всё это.

Я едва не застонала. Иногда поддержка подруги была похожа на наждачную бумагу. Больно, зато сдирала всё лишнее.

После уроков я забрала Максима из сада. Он выбежал ко мне с рисунком в руках и сразу спросил:

– Мама, а папа дома?

– Пока нет.

– А вечером будет?

Я присела, поправила ему шапку и поцеловала в щёку.

– Надеюсь.

– Он обещал собрать со мной танк.

– Соберёт.

Ещё одна ложь.

Максим по дороге рассказывал про утренник, про Вадика, который толкнул Дашу, и про суп, в котором плавал «подозрительный зелёный лист». Я слушала, отвечала, улыбалась, а сама думала о Семёне.

Он умел быть другим. Когда мы познакомились, он был весёлым, щедрым, надёжным. Мог ночью приехать через весь город, если я говорила, что мне страшно идти домой. Мог отдать последнюю куртку замёрзшему приятелю, а потом неделю ходить в тонком свитере. У него были сильные руки, громкий смех и привычка целовать меня в макушку,

когда думал, что я сплю.

Я любила того Семёна.

Наверное, именно поэтому столько лет пыталась найти его в человеке, который возвращался домой под утро, прятал телефон и занимал деньги у всех, кто соглашался дать в долг.

У подъезда стояла чёрная машина.

Я заметила её сразу, потому что обычно возле нашего дома парковались старенькие иномарки, соседские «Лады» и одна древняя «Газель», которую дядя Коля не заводил уже второй год, но упорно отказывался сдавать на металлолом.

Из машины вышли двое мужчин. Один высокий, в тёмном пальто, второй пониже, широкоплечий, с бритой головой. Они направились прямо к нам.

Я крепче взяла Максима за руку.

– Смирнова Наталья Ивановна? – спросил высокий.

– Да. А вы кто?

Он улыбнулся. Вежливо, почти доброжелательно, но от этой улыбки у меня между лопаток пробежал холод.

– Нам нужно поговорить с вашим мужем.

– Его нет дома.

– Мы знаем.

Бритоголовый посмотрел на Максима. Задержал взгляд дольше, чем требовалось. Я инстинктивно заслонила сына собой.

– Все вопросы к Семёну. Я не знаю, где он.

– Зато он знает, где мы, – спокойно ответил высокий. –

Передайте, что срок истёк вчера.

– Какой срок?

– Он поймёт.

– Мама, а кто это? – тихо спросил Максим.

– Знакомые папы.

Мужчина в пальто снова улыбнулся.

– Да, малыш. Мы с твоим папой очень хорошо знакомы.

Мне захотелось взять сына на руки и бежать, хотя до подъезда оставалось всего несколько шагов.

– Сколько он вам должен? – спросила я.

– Семён Викторович не рассказывал?

– Если бы рассказывал, я бы не спрашивала.

Мужчины переглянулись.

– Два миллиона восемьсот тысяч.

Я не сразу поняла смысл произнесённых слов. Цифры прозвучали, но никак не складывались в сумму, которую мог задолжать мой муж.

– Вы ошиблись.

– Было бы неплохо.

– У нас нет таких денег.

– Квартира есть.

Я почувствовала, как у меня немеют пальцы.

– Квартира принадлежит мне.

– Семейные люди обычно решают проблемы вместе.

– Это не моя проблема.

– Вы жена Семёна, Наталья Ивановна. Значит, теперь ва-

ша.

Бритоголовый сделал шаг ближе, и Максим прижался к моей ноге.

– Не подходите к ребёнку, – сказала я, удивившись тому, насколько твёрдо прозвучал мой голос.

Высокий положил ладонь товарищу на плечо, останавливая. – Мы не хотим никого пугать. Пока. Просто передайте мужу, чтобы он вышел на связь до завтрашнего вечера. Иначе разговор будет другим.

Они развернулись и ушли.

Я стояла возле подъезда, не чувствуя холода. Максим тянул меня за руку, спрашивал, почему мы не идём домой, а я смотрела, как чёрная машина выезжает со двора.

Два миллиона восемьсот тысяч.

У меня оставалось семь тысяч до зарплаты, кредит за кухню и пятьсот рублей в кармане.

В квартире я первым делом закрыла дверь на оба замка, потом проверила, заперты ли окна. Максим убежал в комнату к игрушкам, а я набрала Семёна.

Абонент оказался недоступен.

Я позвонила ещё раз, потом ещё. Результат не изменился.

Руки дрожали так сильно, что телефон едва не выпал. Я хотела набрать Любу, но палец остановился над её именем. Она приедет, начнёт успокаивать, предложит вызвать полицию, забрать Максима и уехать. Всё правильно. Всё разумно.

Но мне нужен был человек, который знал Семёна лучше

меня.

Я нашла другой номер.

Давид ответил после первого гудка.

– Наташа?

От одного его голоса стало немного легче, и это напугало меня не меньше, чем люди у подъезда.

– Давид, ты не знаешь, где Семён?

– Нет. А что случилось?

Я прижала ладонь ко рту, пытаюсь собраться.

– К нам приходили двое мужчин. Сказали, что он должен им почти три миллиона. Они смотрели на Максима, Давид. Они специально смотрели на него и говорили, что завтра разговор будет другим.

– Запрись на все замки.

– Я заперлась.

– Никому не открывай. Я сейчас приеду.

– Не надо, я просто хотела узнать...

– Наташа, послушай меня внимательно. Никому не открывай и не выходи из квартиры. Я буду через двадцать минут.

Он отключился.

Я опустилась на кухонный стул и посмотрела на фотографию, висевшую на холодильнике. На ней мы были втроём: я, Семён и Максим. Счастливая семья на фоне новогодней ёлки.

Семён обнимал меня за плечи и улыбался, а Максим сидел у него на руках.

Только теперь, глядя на фотографию, я впервые ясно увидела то, что так долго боялась признать.

В нашу семью снова ехал настоящий отец моего сына.

А человек, которого Максим называл папой, оставил нас разбираться с его долгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.